

Глава 166 Все новое хорошо забытое старое...

Тем временем стройка и благоустройство поместья не прекращались, работники сновали туда-сюда, время от времени из поместья доносились прекрасные мелодии, заставляя прохожих останавливаться и прислушиваться. Многие с нетерпением ждали открытия новых лавок, выспрашивая у работников, что тут будут продавать... особенно старались конкуренты из близлежащих торговых точек.

Однако вроде новички обещали продукцию с магической составляющей, с одной стороны это радовало, с другой... конкуренция! Так что в магистрат полетели доносы и жалобы.

В один из дней появились и представители магистрата, в том числе и Чэнь Далан. Комиссия с деловым видом вошла в поместье.

— однако... — все, что мог сказать Ямэньши. Его воздушные замки с грохотом рухнули прямо на глазах и рассыпались пылью по мостовой кольца.

Чэнь Далан с довольным видом заправил большие пальцы за пояс. Он гордился своим младшим братом.

Тот вышел к чиновникам, весь такой невероятно обаятельный, в дорогом изысканном ханьфу, с нефритовой шпилькой в заколке высокого хвоста, флер мягко клубился, окутывая каждого пришедшего, словно кисточкой щекоча им сердца... Чэнь Жун улыбаясь благожелательно, пригласил чиновников в главный дом, за стол к чаю.

Интерьер поражал воображение изысканной, но очень сдержанной роскошью. Конечно, в просматриваемой от чайной гостиной, зоне кабинета, все место было отдано книгам и некоторым изысканным безделушкам. Удивлял невероятно стильный мебельный комплект кабинета, гармонирующий с кованым металлом аксессуаров. Ажурные ширмы, обтянутые расписным шелком отгораживали личную зону отдыха. Все говорило о том что хозяин этого великолепия аристократ не в первом поколении.

После того как гости присели за стол из черного дерева, Юноша прошел к письменному столу и из секретера взял стопку подготовленных бумаг

После чего и выложил бумаги, разрешающие торговлю его наемным мастерам и уведомил, что у магистрата всегда в этих лавках будут скидки, для чего каждому передал небольшую табличку с резной печатью, пояснив, что его продавцы именно на этот знак и будут ориентированы, Так что его могут подать и не сами чиновники, а их друзья и родственники. Предъявил в очередной раз храмовую нефритовую печать мага, тем, кто её еще не видел, что окончательно расположило чиновников.

— Сразу шесть лавок? — удивился чиновник.— И все с магической составляющей?

Чэнь Жун мило пожал плечиками.

— Мастера должны приносить доход. А магические дополнения только по желанию заказчиков. К тому же пилюль много не бывает.

С этим чиновники были полностью согласны. Казначей срочно высчитал положенные налоги за лавки, чтобы получить деньги и позже выдать печати магистрата, разрешающие торговлю.

Лао Шен принес с поклоном шкатулку, и Чэнь Жун тут же оплатил положенные взносы и забрал бумаги, получив приглашение прийти за готовыми печатями для лавок через три дня...

Чиновники отведали чай, конфетные лакомства, печенье, которые будут подаваться в ожидающей открытию чайной, одобрили, ну а что еще? После чего торжественно удалились, унося маленькие флаконы с пилюлями здоровья, повсеместно самыми востребованными.

Уже к вечеру Чайная и Кузнечная лавки открылись, к радости горожан. Туда сразу образовались очереди, всем хотелось отпробовать сладости и какие-то невероятные отвары и чаи, выпечку и десерты.

В кузнечной лавке было не столь многолюдно, но изделия заинтересовали специалистов – в первую очередь гвардейцев, доспехи, оружие, они, конечно, ожидали неплохой уровень... Но вот с магическим и печатями...это был совсем другой уровень. Кузнец сразу показал и остальные изделия – нагреватели для ванн, обогреватели для сырой зимней погоды, фонари.. и еще многие бытовые приспособления. Принял заказы на индивидуальные комплекты брони «с зачарованием», гвардейцы люди не бедные, а от экипировки зависит очень многое. Заодно посетовал, что швейная еще не открылась, где можно будет поддоспешники приобрести с рунами да ханьфу зачарованные, ну и еще много чего, например все те же саше для защиты от всяких паразитов... необходимая вещь в любом походе! Да и артефактная скоро откроется — с пилюлями и печатями. Так что гвардейцы призадумались.. где брать деньги на все желаемое?

Доход превысил все ожидания.

Вечером Няня Пинь была шокирована, случайно войдя в фурако и застав евнухов, оценивающих проклявшиися пипирки, пока размером как у младенцев. Мужикам пришлось отливать пожилую женщину холодной водой, та даже не могла слова сказать, только взмахивала руками и беззвучно открывала рот.

-oOo-

Оставшись без выбора, Госпоже Чэнь пришлось искать помощи своего мужа. Но ее муж являлся таким педантичным книжным червем. Она не понимала его характера и ценностей. Даже при своей обычной покорности ей, как только упоминался Чэнь Жун, он использовал оправдание, что он и его брат официально разорвали узы, и он не мог унижить себя еще больше, навязываясь ему. Он может лишь изредка навещать его с визитом как знакомый

человек. И на этой неделе его визит уже был.

На следующий день она велела своим братьям притащить его туда, но ее никчемный муж позвал Чэн Жуна с улицы только два раза, да еще и очень слабо, а затем сразу сдался. Она не могла преследовать его с этим, даже если бы захотела.

А муженек, едва его отпустили, куда-то испарился до самого вечера.

Несмотря на то, что она втайне ненавидела мальчишку, и все это уличное дежурство у его поместья так утомляло ее, она не сдавалась. Женщина почти весь день проводила на улице, следя за воротами поместья. А теперь еще и запахи выпечки и хорошего чая щекотали ее нос. Но бесплатно ее никто в чайной обслуживать не поспешил. Официально её владельцем был не Чэн Жун, а кто-то из его арендаторов, ведь аристократу торговать невместно.

МеЮй было сунулась туда с заявлением, что она едва ли не хозяйка, как тут же появились гвардейцы, что-то изучавшие в лавке по-соседству, и вытурили женщину разве что не пинками, под хохот гостей чайной. Те помимо вкусных сластей получили еще и зрелище.

-оОо-

Тем временем евовремя удравший супруг, предоставленный сам себе, решил навестить знакомого владельца постоянного двора на Крепостном кольце у казарм. Он познакомился с ним во время инспекции тренировочной площадки-полигона от ямэньши. Площадка была хорошо оборудованной, для всех видов военных упражнений, только конники тренировались в другом месте, у конюшен. Тут были макиавары, мишени, разные препятствия и места для спаррингов. а еще тут постоянно дежурил имперский лекарь с помощниками. Изначально площадка делалась для императорских гвардейцев, но часто простаивала. А потому туда было решено допустить и других профессиональных воинов, тем более что многие из них были гвардейцами в прошлом. И занятия на ней оплачивались в казну города командирами отрядов и главами родов чьи охранники и гвардейцы тут тренировались. Такое мало того что было необходимо из-за дефицита земли в городе, но еще и помогало спустить пар у мужчин. Тут проводились и выяснения отношений между благородными. и подготовка молодежи к экзаменам и сами экзамены. Но время от времени это место требовало ремонта за городской счет - а следовательно проверок, как такое выполнялось.

На Чэн Далана с удовольствием коллеги спихивали самые неудобные контрольные посещения. Все одно мужчина не брал взятки, и был до паталогии пунктуальным. К чему ему проверять лавки и таверны? А вот дровяные склады, казармы или будки охранений на стенах... а теперь еще и тренировочные площадки. Пусть макиавары считает, да мишени - все ли на месте. И Далан считал, и даже находил нарушения. Или не находил.

Именно тогда, устав и замезнув за зимнем ветерке, хоть тут зим толком и не было, но все ощутимо прохладнее становилось, точнее становилось промозгло и неутно, он подался в ближайшее место где можно было согреться на которое ему указал ответственный и войдя в довольно чистый зал постоянного двора познакомился с его хозяином Му Хо мужчиной за 30,

который унаследовал это дело от своего отца, и теперь жил тем, что кормил тренирующихся стражников и гвардейцев. Да и казармы были недалеко. Часто командиры заказывали у него на какой-то период кормежку для своих подопечных по времени, оговаривая меню и получая скидку. так что доход был невелик, но постоянен. условием магистрата для местных постоянных дворов было отсутствие крепкого алкоголя. Пьяные вояки в городе были не нужны. Конечно, желающие напиться могли найти, где им это сделать, но их никто специально не провоцировал. Так что с одной стороны постоянным дворам хватало едоков, с другой – самый большой доход с выпивки был невозможен.

После упражнений воины с удовольствием ели в этом постоялом дворе, как и паре аналогичных по-соседству, незамысловатые блюда, выпивали, и порой даже утомившись, отдыхали парами или порознь в отдельных комнатах на втором этаже ... Девушки сюда не ходили, чтобы не появлялись слухи, но юноши иногда заходили, на площадках тренировались не только профессиональные воины, но и многие молодые аристократы и даже со свитами. Но заведение из-за специфики гостей считалось очень приличным. Тут не задирали нос, потому как всегда было кому его укоротить. Здесь не устраивали гулянок, и сюда не таскали шлюх. Если те и приходили, то вели себя как посетители, а не как лица определенной профессии. Ну не будут же гвардейцы сами себя уличать во всяком? В любом случае все приличия строго соблюдались.

В этом заведении Чэнь Далан и проводил проверку с год назад. Недостатков не нашел, и присоветовал тогда хозяину кое-что, неожиданно дав еще направление заработка.

Он увидел гвардейца, как раз мывшегося в проточном пруду на заднем дворе. А было довольно прохладно, кожа мужчины алела, и он явно спешил смыть пот с мускулистого тела, там и сям отмеченного шрамами.

— Не застыл бы, ху для таких случаев ставят бочку с подогревом, они в них моются даже в снежных горах. У них есть горячие источники, и бочки они делают по их типу. Внутри дно с сидением – металлическое, под сиденьем огонь разводится- это с одной стороны бочки, с другой отверстие с затычкой, чтобы спускать воду. У нас в поместье такая была. Очень большая, вдвоем можно было в ней лежать, но это — роскошь. Тут бы хоть сидячую. В такую погоду в теплой воде после тренировки посидеть — удовольствие.

Хозяин представил и проникся. Для начала поставил одну бочку, специально пригласив молодого чиновника, чтобы тот взглянул. Так ли оно? Чэнь Далан дал пару советов про сточный желоб и неожиданно... ну это для хозяина таверны, но бочка имела оглушительный успех, так что через некоторое время появилась вторая и третья... А сейчас хозяин, имея пять фурако, уже думал еще о парочке, бочка окупалась через месяц - недешевое было изделие, борта он заказывал из дикого бамбука. И на дно с сиденьем заказывал из него же решетку, чтоб не сидеть на горячем железе, и дальше шел чистый доход. А главное — что его двор стал у гвардейцев и остальных тренирующихся самым популярным, причем настолько, что два других аналогичных заведения, рассчитанных только на кормежку оголодавших за время тренировки военных – разорились. Подумав, хозяин их скупил, расширив двор с бочками и сделав его комфортнее. В других планировал сделать пруды для купания в летнее время. Но это требовало вложений.

Мужчины после тренировки с удовольствием за десяток медяшек мылись у него на заднем дворе. Для чего там специально в ряд над сливным желобом теперь стояло пять больших бочек-фурако с подогревом, специально приставленными мальчишками- прислугой выдавались полотенно для вытирания и мыльный раствор с жестким лоскутом для мытья. Кто хотел горячее – доплачивали.

Конечно, бочки были не такие большие, как в поместьях, но мужчины помещались в них, сидя на специальной скамеечке до плеч, и могли свободно двигаться. После мытья в теплой, а иногда и горячей, воде многие споласкивались в проточном водоеме и с удовольствием шли в таверну.

Но с тех пор Чэнь Далан обрел в этом месте некое отдохновение для души. Тут его никак не могли найти ни жена, ни ее братья. И именно тут он обрел часть себя, глядя еще первый раз на того гвардейца. Было в этих мужчинах что-то основательное и спокойное. Без суеты, прямое и сдержанное. После этого он его еще не раз видел, порой с перерывами, видно тот уходил на охрану, потом появлялся.

Он ощущал себя тут защищенным, наблюдая за купаниями этих мужчин из окна на втором этаже. Нет, он не возбуждался, а именно обретал внутреннее равновесие. Он бы и сам выкупался, но стеснялся своего исхудавшего тела. А бочки не пустовали сутками.

Но в этот раз он вдруг решил вспомнить свои кулинарные эксперименты. Хозяин был и поваром, поскольку хороший повар стоил не дешево, и сомнительно, что МуХо мог бы себе такое позволить. Готовил он не плохо, но обычно. Просто и сытно. Против конкурентов смог выстоять исключительно благодаря бочкам.

А потому старого знакомца до плиты легко допустил. Хуже-то не будет! Гвардейцы, стража да охранники, привычные к походной кухне люди, неприхотливые. Но Чэнь Далан взялся за ножи, словно вспоминая то счастливое время в Пинге, когда он был молод, полон надежд и юношеского азарта, легко и ловко нарезаая овощи и мясо, туша и обжаривая, манящие ароматы поплыли по воздуху, притягивая посетителей и вызывая слюотделение .

Далан же сняв ханьфу и надев фартук, прибрав волосы под специальный головной убор, стучал тестом о доску с мукой, вытягивая профессионально лапшу, казалось, что с каждым ударом его внутреннее напряжение уходит, он даже напевать начал.

МуХо старался не мешать, явно у господина Чэнь были серьезные навыки в этом деле. так что лучше под руку и не лезть. Лапша отправилась в котел, и кней были на выдор несколько соусов и основных дополнений: мясное, овощное, рыбное . Большого выбора продуктов не было, но он пояснил что можно делать самые разные основные ингредиенты. Даже разное мясо будет создавать новые вкусы...

А МуХо уже разносил маринованные овощи, и миски с лапшой , потому что в зале невозможно было найти свободного места и слышались только стоны и чавканье. Что может быть приятнее для слуха повара и хозяина?

Он встал рядом с молодым мужчиной и тоже стал набивать и вытягивать лапшу, казалось бы такой привычный и простой продукт...

Волны эмоционального удовольствия казалось, баюкали и умиротворяли Чэнь Далана. Так что домой он отправился по темноте, прихватив три порции лапши для детей и А Гу.

Он опасался, что МеЮй уже приготовила скандал, но той было не до него сегодня. так что мужчина довольно легко пробрался на половину А Гу и детей. Они с удовольствием пробовали все три разных вкуса, обмениваясь кусочками между собой и угощая его, удивительно теплое завершение странного дня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36216>